

Антипова Арина Александровна, студентка
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Antipova Arina Alexandrovna

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И ЯПОНИИ (1990-2022 ГГ.) SOCIO-CULTURAL INTERACTION BETWEEN CHINA AND JAPAN (1990-2022)

Аннотация. В статье рассматривается социокультурное взаимодействие Китая и Японии в период с 1990 по 2022 гг.

Abstract. The article examines the socio-cultural interaction between China and Japan in the period from 1990 to 2022.

Ключевые слова: Совместная деятельность, Япония, Китай, культура, социокультура.
Keywords: Collaboration, Japan, China, culture, socioculture.

Под социокультурным взаимодействием Китая и Японии в период 1990–2022 годов понимается стабильное межобщественное общение двух государств, в процессе которого формируются и трансформируются взаимные представления, закрепляются социальные ожидания, складываются устойчивые модели восприятия соседней страны, а также распространяются культурные нормы и символы, определяющие массовое сознание и поведение населения. Государственная внешняя политика выступает не основным содержанием взаимодействия, а ключевым внешним фактором, формирующим правовые и организационные условия для гуманитарных контактов: она устанавливает правила общения, поддерживает действующие форматы обменов, снимает или усиливает существующие ограничения. При этом реальное наполнение социокультурного диалога значительно шире официальных политических решений и формируется за счет общественных инициатив, коллективной исторической памяти, эмоциональных реакций населения и сложившихся традиций публичного обсуждения двусторонних отношений. Социокультурное взаимодействие Китая и Японии в 1990–2022 годах происходило под влиянием глубоких историко-культурных предпосылок, сформировавшихся задолго до конца холодной войны. Ключевым объединяющим фактором стала общая письменная культура, основанная на китайских иероглифах, которые на протяжении веков определяли систему образования и административную практику обеих стран. В японском языке китайские иероглифы используются как основа письменности наравне с национальными слоговыми азбуками. Общее графическое наследие упростило взаимное усвоение научной терминологии, публицистических понятий и образовательных формулировок. Значительная часть двухиероглифных терминов, созданных в Японии для перевода западных понятий, впоследствии полностью вошла в состав современного китайского языка; общее количество подобных лексических заимствований превышает полторы тысячи единиц.

Единство классической культурной традиции закрепляло общность взглядов на систему научных знаний и интеллектуальные нормы, что постоянно подчеркивалось в официальных двусторонних документах. В совместной декларации 1998 года стороны официально подтвердили наличие более чем двухтысячелетней истории дружественных контактов и единого культурного фона, выступающего базой для современного сотрудничества.

Для преодоления исторических разногласий странами была создана институциональная система совместного изучения прошлого. В 2006 году начала работу межправительственная комиссия по совместным историческим исследованиям, главной целью которой стало формирование объективного восприятия общей истории и укрепление взаимопонимания между народами. По итогам многолетней работы эксперты двух стран смогли достичь единства в оценке большинства исторических фактов, сохранив при этом существенные различия в методологических подходах к изучению отдельных исторических периодов. Политическая обстановка 1990–2022 годов стала определяющим внешним

условием для развития всего комплекса гуманитарных отношений между Китаем и Японией. Культурные, образовательные и молодежные обмены напрямую зависели от межгосударственных договоренностей, визовой политики, официального тона политических заявлений и уровня доверия между политическими элитами обеих стран. После завершения холодной войны ослабление глобальной конфронтации и рост экономической взаимозависимости открыли широкие возможности для нормализации двустороннего диалога и перевода спорных вопросов в переговорное русло.

Начало 1990-х годов ознаменовалось активным использованием символических политических шагов для снижения двусторонней напряженности. Визит японского императора Акихито в Китай в 1992 году стал первым в истории подобным событием и получил широкий международный резонанс как важный шаг на пути восстановления дружественных отношений. Период политического потепления позволил значительно расширить студенческие программы, делегационные обмены и культурные мероприятия, исключив возможность случайных событий интерпретироваться как политическая провокация.

К концу 1990-х годов курс на двустороннее сближение получил полное документальное закрепление в совместной декларации 1998 года. Данный документ определил два основополагающих принципа развития гуманитарного сотрудничества: необходимость объективного понимания общей истории и признание народных обменов как главной основы взаимного доверия. Особое внимание в декларации уделялось расширению контактов среди молодежи как перспективной базы долгосрочных двусторонних отношений. Официальные и экспертные круги относили данную декларацию к числу базовых политических документов наравне с соглашениями 1972 и 1978 годов, возлагая на нее надежды на стабильное регулирование конфликтных ситуаций вокруг школьных учебников, территориальных споров и общественных страхов населения.

С начала 2000 годов стабильность гуманитарного диалога оказалась под угрозой влияния внутренней политики и символических решений, прежде всего связанных с воспоминаниями о военном прошлом. Посещения высокопоставленными японскими политиками храма Ясукуни, разногласия в интерпретации военной истории, территориальный спор вокруг островов Дяоюйдао (Сенкаку) и вопросы региональной безопасности регулярно обостряли двустороннюю атмосферу и провоцировали вспышки общественной напряженности, включая массовые антияпонские протесты на территории Китая в 2005 году. Политическое охлаждение неизбежно приводило к сокращению объемов культурных обменов, ограничению образовательных программ и снижению активности общественных контактов.

Середина 2000-х годов стала периодом попыток восстановления предсказуемости двусторонних отношений. В совместном пресс-заявлении 2006 года стороны вновь подтвердили курс на взаимовыгодное стратегическое партнерство и утвердили конкретные планы развития гуманитарного направления: проведение совместных культурных мероприятий, активизацию молодежных обменов и запуск полномасштабных совместных исторических исследований. Данные положения получили дальнейшее развитие в совместном заявлении 2008 года, где стороны подтвердили приверженность базовым двусторонним документам и призвали объективно относиться к истории для дальнейшего поступательного развития сотрудничества.

Резкое ухудшение двусторонних отношений произошло в начале 2010-х годов на фоне эскалации территориального конфликта в Восточно-Китайском море. Обострение политической риторики и приостановка высшего межгосударственного диалога негативно сказались на всех сферах взаимодействия, включая гуманитарные контакты. Кризис 2012 года наглядно продемонстрировал, что даже при сохранении активных торгово-экономических связей политические противоречия способны полностью блокировать социокультурное сотрудничество. Рост негативных общественных настроений выражался в снижении потребительского спроса на японскую продукцию, ограничении социальных контактов и распространении негативных стереотипов среди населения обеих стран.

После 2014 года началась постепенная осторожная стабилизация обстановки, которая перешла в ограниченное политическое сближение в 2017–2019 годах. Данный этап потепления был обусловлен как прагматическими экономическими расчетами, так и стремлением обеих сторон предотвратить полный разрыв двусторонних отношений и управлять существующими геополитическими рисками. В период нормализации политического диалога вновь возобновились молодежные обмены, академическое сотрудничество и международные культурные проекты, которые выступали как мягкий инструмент восстановления взаимного доверия и снижения взаимной подозрительности.

К концу исследуемого периода страны сформировали специализированные постоянные механизмы для регулирования гуманитарного взаимодействия. В 2019 году был создан высший диалоговый формат по народным и культурным обменам между Китаем и Японией, предусматривающий ежегодные ротационные встречи на уровне министров иностранных дел с участием профильных ведомств обеих стран. В рамках данного формата были утверждены долгосрочные планы студенческих обменов и молодежных программ. В 2022 году, в год пятидесятой годовщины нормализации двусторонних отношений, китайская сторона предложила пятипунктовую программу стабилизации отношений, центральное место в которой заняло создание новых консультационных механизмов для развития межличностных и культурных контактов.

Основой всех современных двусторонних отношений остаются документы 1970-х годов: совместное коммюнике 1972 года, закрепившее нормализацию дипломатических отношений и курс на расширение народных обменов, а также договор о мире и дружбе 1978 года, официально обязывающий стороны всемерно развивать экономические и культурные связи между народами. Среди наиболее влиятельных структур выделяются Японский фонд, реализующий глобальные программы международного культурного обмена, и Фонд японо-китайской дружбы Сасакава, специализирующийся на долгосрочных молодежных и профессиональных обменах между двумя странами.

Основными барьерами на пути полноценного социокультурного взаимодействия остаются противоречия в интерпретации общей истории, нерешенные территориальные споры, циклы взаимного общественного недоверия и негативные политические символы, которые трансформируют восприятие обычных культурных обменов через призму геополитических угроз. Данные факторы находят подтверждение в социологических исследованиях: совместные опросы 2022 года зафиксировали крайне высокий уровень негативных взаимных впечатлений среди населения Китая и Японии, обусловленных преимущественно политическими разногласиями и внешнеполитическими курсами государств. Социокультурное взаимодействие Китая и Японии в 1990–2022 годах развивалось под одновременным влиянием долгосрочных историко-культурных факторов и переменчивой политической конъюнктуры. Общее письменное наследие, многовековой опыт контактов и единые культурные традиции создавали устойчивую базу для диалога и поддерживали естественный интерес народов друг к другу. В то же время военная историческая память, территориальные разногласия и различия в политической оценке прошлого постоянно создавали напряженность и приводили к периодическому сокращению объемов гуманитарных обменов.

Развитие двусторонних культурных связей полностью зависело от официальных политических сигналов, из-за чего периоды активного расширения сотрудничества регулярно сменялись этапами ограничений и временного застоя. Параллельно государствами была выстроена разветвленная нормативно-правовая и институциональная база сотрудничества, включающая базовые международные договоры, политические декларации, специализированные диалоговые форматы, международные фонды и региональные объединения. Данная многоуровневая система коммуникации позволила сохранить основные каналы народного общения и предотвратить полный разрыв социокультурных связей даже в периоды максимального обострения двусторонних политических отношений. Перспективы дальнейшего развития гуманитарного взаимодействия напрямую зависят от способности двух стран разграничивать спорные политические вопросы и стабильно поддерживать народные и культурные обмены как независимое направление двустороннего партнерства.

Список литературы:

1. Бондарева, Е.П. Универсальная ценностная картина мира: анализ виртуальных отзывов туристов / Е.П. Бондарева, Г.В. Чистякова. – Текст: непосредственный // Litera. – 2021. – № 4. – С. 18–32.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.08 № 1662-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru>.
3. Китай и Япония подписали 50 соглашений о сотрудничестве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5723379>
4. Статистика о количестве иностранных студентов в университетах Китая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.portalchina.ru/news/statistika-o-kolichestve-inostrannyx-studentov-v-universitetax-kitaya>
5. 'Flavors of Youth': A China-focused anthology falls flat. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/culture/2018/08/01/films/film-reviews/flavors-youth-china-focused-anthology-falls-flat/>

